

Д. В. Рыбин

**Вольное экономическое общество
и Российское государство:
противостояние легалистов и экономистов
полицейскому давлению
на рубеже XIX–XX вв.**

Введение

Длительная история Вольно-экономического общества (далее – ВЭО) включала много интересных событий. Одним из наиболее ярких был конфликт между государством и обществом на рубеже XIX и XX вв. Конфликт был внешним проявлением усилившегося напряжения между городской интеллигенцией и высшей бюрократией империи. Вольное общество, созданное для решения сельскохозяйственных проблем России, постепенно проникалось либерально-экономическими идеями.

В рассматриваемый период ВЭО стало одним из общественных институтов, которые объединяли консервативных либералов, преимущественно юристов, где последние могли обсуждать пути экономического и политического реформирования империи¹. Руководителями общества стали одни из ведущих лидеров легализма (и земства) России. Кроме экономических проблем, в ВЭО стали обсуждать вопросы публичного права и государственной политики.

Первыми внимание на связь ВЭО с либерализмом обратили исследователи сборника, вышедшего в 1986 г.² Среди советских работ можно выделить диссертацию А. Д. Степанского³.

В последние годы количество публикаций существенно выросло. А. С. Рогожина отмечала рост общественной активности ВЭО в конце XIX в. В качестве примера она приводит деятельность Комитета для помощи пострадавшим от неурожая. В 1898 г. комитет развернул бешеную активность по оказанию помощи при сопротивлении местных властей. При этом автор не сообщил, что Комитет был создан без разрешения, по общественно-земской инициативе и закрыли его под давлением сверху⁴. В другом случае работа Комитета грамотности общества была рассмотрена А. Н. Андреевой и Н. Ф. Гриценко. В частности, Гриценко подробно восстановила историю конфликта ВЭО и правительства из-за Комитета грамотности, ставшего прологом для гонений на общество⁵.

Е. В. Логинова показала распространение идей об изменении публичного управления в трудах членов ВЭО. В конце века ВЭО стала площадкой для распространения разных либеральных и социалистических идей, не совпадающих с официальной позицией государства. В том числе эти идеи транслировали П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. А. Корф и другие деятели⁶.

Вопросы политического и государственного устройства империи, звучавшие на заседаниях ВЭО, рассматривались в работах А. А. Левандовского, Н. Ф. Гриценко и С. А. Правосудова. В частности, Гриценко отмечала усилия ВЭО в консолидации вокруг общества земских деятелей на рубеже веков. Правосудов с ней соглашается и приводит примеры попыток президента ВЭО П. А. Гейдена объединить усилия ВЭО и земств. Левандовский разбирал труды членов ВЭО: В. Ю. Скалона, П. Л. Корфа, А. А. Корнилова и Б. Б. Веселовского⁷.

Конфликт ВЭО с государством старалась описать Н. Ф. Гриценко⁸. Кризис во взаимоотношениях государства и либеральных экономистов закончился закрытием ВЭО и ряда других экономических обществ⁹.

Несмотря на немалое количество работ, обрисовывающих конфликт общества и государства, мы не обнаружили труда, где он бы описывался как единое явление, являющееся в свою очередь частью более крупного процесса — гонения на праволиберальную, прежде всего юридическую, общественность. Отсутствие такой работы и побудило нас провести это исследование. При подготовке был задействован большой комплекс документов из фондов Российского государственного исторического архива (далее — РГИА): фонда Вольного экономического общества, Министерства земледелия и государственных имуществ (далее — МЗГИ), МВД; из фондов Государственного архива Российской Федерации (далее — ГА РФ): департамента полиции, фонда П. А. Гейдена; Центрального государственного исторического архива (далее — ЦГИА), г. Санкт-Петербург: Управление Петроградского градоначальства и столичной полиции, и прочих архивов. Интересно отметить, что конфликт общества и государства описан в личных дневниках и воспоминаниях активных участников —

Арсеньева, Гейдена и Милюкова — очень схематично. Последующие события затмили противостояние, казавшееся в благополучной России чем-то немыслимым, но в революционной России оказавшееся мелким и несущественным.

Общественная деятельность Вольного экономического общества в 1890-е гг.

Деятельность ВЭО регулировалась Уставом 1872 г. Главной целью общества оставалось (как и до того) развитие сельского хозяйства в России. Основными отделениями общества, непосредственно занимавшимися развитием сельского хозяйства, были 1-е и 2-е. 3-е отделение занималось политэкономией и статистикой в связи с сельским хозяйством. Общество обладало множеством льгот. Не платило почтовые расходы. В нем могли состоять женщины. Число членов не ограничивалось. Члены общества имели обширные права. Заседания собраний проходили демократически.

Покинуть общество можно было за неуплату членских взносов или решением общего собрания голосов числом не менее 2/3 голосов по серьезным основаниям. Кандидат в общество рекомендовался тремя членами общества и утверждался на совете. Члены общества были действительные, почетные и члены-сотрудники (пользовались правом совещательного голоса). Совет общества включал президента, вице-президента, секретаря, председателей отделений, товарищей председателей, казначея и трех членов от общего собрания. Все должностные лица избирались на три года. Голосование было рейтинговым, кандидатуры выбирались свободно, трое набравшие наибольшее количество голосов попадали в финал, и из них собрание выбирало абсолютным большинством президента.

Свобода общества проявлялась в том, что от каждого члена общества на заседаниях могло присутствовать по два приглашенных им лица, с ведома президента и председателей. Президент и председатели могли приглашать еще большее число внешних участников¹⁰.

При обществе учреждались разные комиссии и комитеты. Например, с 1861 г. существовал Комитет грамотности.

С 1880-х гг. состав общества постепенно менялся. В его состав стала поступать петербургская прогрессивная молодежь. Они составили так называемую молодую партию и постепенно стали оказывать влияние на характер деятельности общества. В том числе молодые члены захватили внимание старых и способствовали общей либерализации общества¹¹.

Общество настолько увеличилось, что включало в себя представителей разных профессий и сословий. Росла доля юристов. Среди активных членов ВЭО в 1898 г. мы можем выделить легалистов: К. К. Арсеньева (с 1886 г.), П. А. Гейдена (с 1885 г.), М. А. Лозина-Лозинского, Н. А. Окунева (с 1894 г.), В. Н. Герарда (с 1888 г.), Е. П. Ковалевского (1893), А. Д. Оболенского (1895), С. Ф. Плато-

нова (1891), А. М. Тютрюмова (1893). К ним примыкали экономисты, выходцы и члены юридических факультетов: Л. В. Ходский (1880), П. Б. Струве (1895) и пр., а также земские деятели: П. Л. Корф, М. А. Стахович, Н. Г. Кулябко-Корецкий, В. Ю. Скалон и пр.¹²

Недовольство деятельностью общества со стороны правительства нарастало несколько лет. В 1896 г. новым президентом общества стал видный судебный и земский деятель, легалист, умеренный либерал П. А. Гейден. Он не смог (или не захотел) удержать общество от либерализации. Министр госимуществ неоднократно просил его обуздать молодежь на заседаниях общества, но безуспешно¹³. В свою очередь обуздать ВЭО неоднократно призывал министр внутренних дел И. Л. Горемыкин в своих письмах к министру земледелия. Например, по его просьбе неоднократно блокировались доклады экономистов-марксистов М. И. Туган-Барановского и П. Б. Струве¹⁴.

Полиция пристально следила за обществом. По данным агентов, якобы в обществе (в третьем отделении) в 1890 г. образовался «земский кружок», состоящий из земских деятелей и учителей, которые планировали сопротивляться правительству! Большинство из них сосредоточилось в Комитете грамотности. Среди активистов агенты выделяли общественных деятелей Г. А. Фальброкка, И. М. Тютрюмова, В. И. Чарнолуского и пр. Члены Комитета обвинялись в «плохих контактах», массовой рассылке народной литературы «тенденциозного характера». Под давлением МВД в 1894 г. было принято решение ликвидировать комитет.

Передача Комитета привела к созданию «комиссии протеста», активным выступлениям на Общем собрании ВЭО, возражениям против создания общества грамотности, заменявшего Комитет. Работать в обществе «обиженные» отказались, и МВД ставило им это в вину. Напечатанный тираж «Истории Комитета грамотности» был конфискован полицией. Тираж был с трудом изъят и уничтожен. Общество подало иск в Сенат на МВД за уничтожение его имущества¹⁵.

После ликвидации комитета возникла странная ситуация: ВЭО пять лет не передавала средства и библиотеку Комитета в Общество грамотности. Дошло до того, что в 1899 г. была создана специальная комиссия Министерства народного просвещения (далее — МНП). П. А. Гейден много лет пытался донести до властей предрержащих, что Комитет не имел своей собственности, а использовал ресурсы ВЭО. Таким образом, общество не хотело передавать средства бывшего Комитета в новую организацию. Гейден написал императору несколько писем, в которых обосновывал отсутствие самостоятельного имущества у Комитета. Император был равнодушен¹⁶. Наконец, в 1901 г. имущество было передано обществу¹⁷.

Очередным предметом раздражения для власти стала деятельность Комитета помощи голодающим (создан 19 марта 1898 г.). 12 марта 1898 г. общее собрание ВЭО активно обсуждало ситуацию с голодом в губерниях. Председатели земских управ зачитывали отчеты, Комитет помощи запрашивал сведения, строились планы оказания помощи¹⁸. И тут встал вопрос: а где же государство?

МВД было встревожено. 15 июня 1898 г. министр земледелия направил письмо, в котором потребовал ликвидировать Комитет и передать финансовые средства в Красный Крест. Совет ВЭО пытался возражать. Недоумение у членов общества вызвала негативная реакция МВД, так как деятельность общества во время тяжелого голода 1891 г. никаких возражений не вызвала¹⁹.

Власть была обеспокоена желанием ВЭО издавать новый журнал «Земский сборник». В нем планировалось обсуждать местные проблемы земств и общую организацию земского самоуправления. Инициатором продвижения сборника был вице-президент, легалист К. К. Арсеньев²⁰. На рубеже веков руководители общества стремились установить координацию между земствами разных регионов станы.

Особое недовольство у МВД вызывала активность 3-го отделения общества. Например, в декабре 1895 г. на отделении обсуждался вопрос об отмене смертной казни, о финансовой политике правительства, о налоговой системе, народном образовании и пр. (Совет ВЭО настаивал, что данные вопросы обсуждались в частном порядке и на заседаниях никогда не заслушивались). Полиция также сообщала о якобы обсуждении отмены телесных наказаний, об изменении устава Общества грамотности, о сокращении срока на право литературной собственности, а также многих экономических вопросов, включение которых в повестку было под запретом. Дебаты часто сопровождалась критикой правительства. Последней каплей стали доклады Туган-Барановского и Струве 21 февраля 1898 г. о соотношении марксистов и народников. Якобы на том собрании присутствовало 600 посетителей (на самом деле общество не имело подходящих по размеру помещений), в основном молодежь²¹.

Список докладов за 1897 и 1898 гг. свидетельствует, что общее собрание не обсуждало ни один вопрос, связанный с политикой. Иное дело 3-е отделение. Там в 1897 г. заслушивались доклады «О местных органах Министерства земледелия» (А. А. Демьянов), «О пересмотре законодательства о крестьянах» (Е. И. Депп), «Сельская и волостная организация» (Е. И. Депп), «Юридическая беспомощность крестьян как одно из препятствий к экономическому развитию» (Н. П. Дружинин), «Статистический вопрос промышленного развития России» (М. И. Туган-Барановский). От греха подальше доклады 1898 г. не содержали ни одной темы, хотя бы косвенно относящейся к государству²².

В феврале 1898 г. Л. В. Ходский (председатель 3-го отделения) просил Совет ВЭО оградить заседание 3-го отделения от наплыва посетителей²³. Такие же просьбы поступали от других членов ВЭО, например от И. Н. Языкова²⁴. Что интересно, Совет общества искал выход не в ограничении числа посетителей, а подыскании нового здания для проведения заседателей. Основной зал общества с трудом вмещал 400 человек.

Ограничения по допуску посторонних усилились, и у радикальной, молодой части общества это вызвало недовольство. Гейден пытался успокоить разбушевавшиеся страсти. На заседании 11 февраля 1899 г. публицист Г. А. Фальброк добивался свободного допуска всех желающих на заседания структур ВЭО.

Отдельные члены общества игнорировали решение Совета. Так, 9 октября 1899 г. М. И. Туган-Барановский впустил всех желающих на заседание 3-го отделения общества. Совет отреагировал разделением залов решетками на две части — для членов совета и для посетителей²⁵.

Конфликт ВЭО и государства

Руководство ВЭО, по мнению министерств, на замечания не реагировало и 20 апреля 1898 г. И. Л. Горемыкин и А. С. Ермолов запросили императора о начале пересмотра Устава ВЭО, на что и получили санкцию. Также МВД получило право на запрет каких-либо публикаций самого ВЭО и упоминаний о ВЭО в прессе и тут же им воспользовалось. Накануне ведомство внутренних дел подготовило обширную записку «о неправомерном направлении деятельности ВЭО»²⁶.

В апреле 1898 г. Гейден посетил министра земледелия и государственных имуществ. Министр рекомендовал ему приостановить до осени заседания общества. Гейден поставил этот вопрос на голосование в Совете ВЭО (28 апреля), и последний отказал министру²⁷. 8 мая того же года Гейден пишет новое письмо императору. Через два месяца члены ВЭО настояли на разглашении данных о переговорах с министром, что президент и сделал 10 июня, рассказав о своих переговорах за два года. Министр считал, что в 3-м отделении слишком бурно обсуждались вопросы государственной политики, исправники обременялись запросами, обсуждались вопросы за пределами компетенции, изучалась запрещенная литература, допускались сборища молодежи, выливающиеся в демонстрации. На все эти соображения, передаваемые от министра (с подачи МВД), Гейден составлял тщательные опровержения. Президента болезненно задевали дискриминационные рассуждения МВД о вреде прений для молодежи и якобы о склонности ее к политическим манифестациям, а не к поиску знаний. Совет поддержал президента и отверг все претензии. Впоследствии Гейден несколько раз убедительно доказывал, что основной источник противоправных действий общества черпался «из мутного источника» полицейских протоколов шпионов и агентов, присутствовавших на всех заседаниях общего собрания и 3-го отделения ВЭО²⁸.

Чтобы резко не отвергать претензии министра, Совет ВЭО, собравшийся 10 июня, решил, что отчасти нарушаются параграфы 1, 3, 19, 44–46, 48, 59–62 Устава. Было решено завести книгу, куда вписывали посторонних, посещавших собрания общества. Председатели отделов получали право выдавать разрешения на посещение только тем, кого лично знают. Запрещалось шумное одобрение рассматриваемых вопросов. В своем письме к министру Ермолову от 13 июля 1898 г. Гейден указывал, что министр Горемыкин давит, наступает, организовал поход на ВЭО, а все возражения полиции были сотканы из мелких придирок. Антиправительственные действия отдельных

лиц распространялись на все общество, а инициативу душили. Однако МЗГИ оставалось на стороне МВД²⁹.

12 августа 1898 г. Гейден в очередной раз обратился с письмом к Николаю II, в котором по пунктам опровергал все обвинения МВД в противоправных действиях. Также он направил две записки в адрес МЗГИ³⁰. Совет ВЭО представил обширную записку с анализом обвинений от МВД. Члены ВЭО презентовали себя как самое влиятельное общественное учреждение России, которое унизили на равном месте. Все обвинения они отвергали, изменения Устава воспринимали как покушение на права общества³¹.

Летом 1898 г. МЗГИ получило право временно приостанавливать деятельность общества. По указу императора стало работать особое совещание с участием чиновников МВД и МЗГИ о изменении Устава общества. МЗГИ, воспользовавшись моментом, решило унифицировать уставы всех сельскохозяйственных обществ. Старые уставы (до 1866 г.) и Устав ВЭО не были подробными, допускали большую автономию. МВД, опасаясь затягивания процедуры пересмотра Устава, торопило. МЗГИ не спешил воспользоваться полученным правом на приостановление заседаний общества³².

В ноябре 1898 г. члены общества узнали о начале разработки проекта изменений Устава ВЭО. Общество пыталось сопротивляться. 16 ноября к министру Ермолову явилась делегация из ВЭО. Министр продолжал высказывать претензии о массовом участии молодежи. Гейден это отрицал. Депутация указывала, что ряд вопросов на заседаниях общества обсуждался по поручению министров империи. Стремясь предотвратить изменения устава, Гейден вновь обратился за поддержкой к императору³³.

Государственные чиновники, изучая Устав 1872 г., с изумлением узнали, что ВЭО было обществом, стоявшим вне какого-либо контроля, сохранявшим со времен Екатерины II максимальную степень автономии, допустимую для общественной организации империи. Ни одно ведомство не управляло обществом, правительство не утверждало его руководство, изменить Устав могло только Общее собрание ВЭО по собственной инициативе и только большинством в 2/3 голосов, издания общества не подлежали цензуре и т. д. В своей записке в Комитет министров Гейден энергично доказывал необходимость сохранения вольности общества³⁴.

5-й том Трудов ВЭО за 1898 г. был арестован цензурным комитетом. Министерство прямо заявляло, что не признает за обществом права печатать экономические исследования по России. Правда, арестовав 5-й том, ведомство не передало дело в суд, понимая, что проиграет процесс. Ссылаясь на мнение Государственного совета и решения Сената, Совет ВЭО убедительно доказывал неправоту МВД³⁵.

Дело было перенесено в Комитет министров, который рассмотрел его 18 мая 1899 г. Недовольство полиции вызывала статья Е. А. Ганейзера «Существующий порядок взимания податей как одна из причин, тормозящих развитие

крестьянского хозяйства». Статья характеризовалась «искусственной, односторонней подборкой фактов», «составленной в крайне неприличном тоне». Комитет министров подтвердил решение МВД³⁶. В рассматриваемый период любая публикация о ВЭО блокировалась МВД.

Работа Особого совещания и комиссии общества по пересмотру Устава

11 января 1899 г. было учреждено особое совещание для пересмотра Устава ВЭО. При этом ни один член ВЭО не был приглашен в его состав. Речь шла о «наказании». Архивные документы о «наказании» общества не содержат ни одного указания на то, в чем же заключалось «противоправительственное направление» деятельности общества, ни одного примера нарушения Устава. Иначе говоря, МВД преследовало иные цели наказывая и старалось приструнить ВЭО.

29 мая 1899 г. состоялось основное заседание Особого совещания по делу о пересмотре Устава с участием М. Н. Островского, И. Л. Горемыкина, А. С. Ермолова, С. Ю. Витте, Н. П. Боголепова, К. П. Икскуль-фон-Гильдебрандта. Присутствующие заслушали обширную речь Горемыкина, в которой он отмечал, что противостояние общества и государства стоит отсчитывать с 1895 г., когда было принято решение об отделении Комитета грамотности. Отношения ухудшились после закрытия Комитета помощи голодающим в 1898 г. В 3-м отделении общества рассматривались все более радикальные темы. В чем же причина? — задавался вопросом Горемыкин. Причину он видел в неоднородном составе ВЭО с 1890-х гг., а также в бесконтрольном допуске на заседания общества молодежи. Министр требовал вернуть ВЭО к сельскохозяйственным задачам, а также перестать нарушать Устав. Горемыкин считал, что страхи членов ВЭО относительно дискриминации общества якобы напрасны. Кроме того, министр предлагал усилить контроль Министерства земледелия и госимущества над ВЭО, расширить права президента по допуску лиц на собрания, извещать Минимущество о тематике заседаний, расширить права Совета общества по назначению руководителей ВЭО³⁷.

Накануне совещания по поручению Витте был проведен анализ ситуации с позиции Министерства финансов. Автор записки предлагал вывести ВЭО из какого-либо ведомства, не принимать предложения МВД об ограничении прав обществ (введение процента обязательного посещения общего собрания, запрет на публичность заседаний), не передавать императору право назначать президента, а министру земледелия — право назначать председателей отделений. В то же время Витте предлагал ограничить число членов Совета, не допускать на публичные заседания студентов. Таким образом, Минфин поддерживал статус ВЭО и стремился сохранить его права. Констатировался поверхностный подход к обществу со стороны МВД и МЗГИ. Предлагалось решать проблемы аккуратно и спокойно³⁸.

Особое совещание по Уставу ВЭО вяло проработало год, ничего не приняв и ничего не решив. Председатель М. Н. Островский вскоре покинул Госсовет³⁹.

Интересна записка, представленная директором департамента земледелия Н. А. Хомяковым министру земледелия 16 июля 1898 г. Перечислив претензии МВД, он задавался вопросами: зачем вообще изменять устав? упорядочит ли это его деятельность? есть ли необходимость менять устав в данный момент? Общество нарушало закон и устав. Что же было предпринято МЗГИ? Комитет помощи был закрыт, эмиссаров общества для помощи голодающих вернули. Изменение устава само по себе не прекратит нарушения закона. Соответственно, изменять устав не имеет смысла. Назначение президента вместо его избрания не сделает его автоматически лучше. Запрещение публичных заседаний также не принесет пользы. Введение процедуры ликвидации общества будет воспринято как угроза. Завуалированное наказание общества вызовет толки и недовольство.

По мнению Хомякова, общество выполнило все требования. К чему его наказывать? Временное приостановление его деятельности будет хуже, чем его закрытие, и вызовет массовые протесты и недовольство⁴⁰. Своему подчиненному тайне сочувствовал министр А. С. Ермолов, бывший в прошлом президентом ВЭО. Однако МВД не успокоилось и продолжало методично лоббировать в высших бюрократических кругах идею ограничения автономии ВЭО.

В 1900 г. работа ВЭО постепенно замирала. Большинство комиссий в этом году перестали работать. Туган-Барановский покинул пост товарища председателя 3-го отделения общества, а скоро и само общество. Члены общества, близкие к социалистам, стали подвергаться преследованию. Так, в марте 1900 г. был обыскан и допрошен, прежде всего в связи с его работой в ВЭО, член общества экономист-социалист В. В. Святловский⁴¹.

8 апреля 1900 г. вышло императорское повеление. Посещение любых заседаний общества посторонними было запрещено. Программы и темы докладов представлялись на утверждение МЗГИ до рассылки повесток. Открывать комитеты, комиссии, устраивать съезды, посылать членов с командировками, рассылать программы, собирать сведения можно было только с согласия министра земледелия и государственных имуществ.

В составе ВЭО образовалась временная комиссия для пересмотра устава. В нее вошло восемь членов общества по должности и восемь членов общества, выбранных министром земледелия и государственных имуществ (в основном из числа старых, консервативных членов) во главе с председателем В. И. Вешняковым. Выработанный проект подлежал совместному утверждению МЗГИ и МВД.

Такое решение вызвало негодование в обществе. 15 апреля собрался Совет общества, который принял решение: министерство не извещать, согласия его не испрашивать, общие собрания и собрания отделений не проводить, активную работу (создание комиссий, запрос сведений и пр.) не проводить. Было

решено проводить только собрания, имеющие административный характер. 21 апреля общее собрание подтвердило решение Совета. При этом заседание сопровождалось конфликтами, часть депутатов покинула собрание⁴².

Председатель Вешняков составил проект изменений устава. В том числе предлагалось освободить общество от рассмотрения вопросов, не связанных с сельским хозяйством, ограничить доступ в него с помощью разных цензов, установить максимальную численность членов общества, реорганизовать структуру общества, существенно ограничить права на посещение собраний посторонним лицам (молодежи запретить), расширить права Совета и президента, ограничить права членов, не платящих членские взносы, ввести редакционные комитеты при отделениях и пр.⁴³ Но этот проект членов комиссии не заинтересовал.

Комиссия 1900 г. по пересмотру Устава ВЭО (председатель В. И. Вешняков, П. А. Гейден, К. К. Арсеньев, Н. Ф. Анненский, С. П. Глазенап, А. Д. Зиновьев, В. И. Ковалевский, П. С. Коссович, П. Н. Милюков, Л. А. Никонов, Н. И. Петрункевич, А. Д. Зиновьев и пр.) провела четыре заседания (26 апреля, 4, 7, 11 ноября 1900 г.). Было решено «сделать вид», что изменение Устава является инициативой самого общества. Члены комиссии недоумевали: зачем менять Устав? Но в конечном счете все же проекты изменений обсуждались. При этом члены комиссии опровергали все соображения председателя. Категорически против изменения Устава выступил Гейден. Лояльные сторонники МВД не смогли убедительно отстоять свою точку зрения и противостоять напору Милюкова, Гейдена, Арсеньева, Зиновьева. Точка зрения единственного активного сторонника изменения Устава, члена Госсвета П. П. Семенова-Тянь-Шанского не убедила членов ВЭО. Гейден, применяя аргументы самого Семенова, «разбил его доводы в пух и прах» (в тот момент Тянь-Шанский был вице-президентом Российского географического общества). В их дискуссии можно увидеть случай столкновений точек зрения либерала и консерватора о сущности прав человека, о пределах свободы личности. С точки зрения формальной логики юрист Гейден побил географа Семенова. В итоге знаменитый географ то соглашался с противоположной стороной, то сдавал назад, то занимался демагогией. Тем не менее при голосовании по пунктам изменений голоса часто делились почти поровну⁴⁴.

В итоге почти все предложения председателя комиссии были отвергнуты. Предложения комиссии сводились к косметическим изменениям Устава. Предлагалось внести редакторские правки. Единственным существенным предложением было пожелание автоматически исключать из членов общества тех, кто не платил взносы более двух лет. Отдельные правки (об избрании руководства общества) принимались в редакции, фактически их нивелирующей. Так, одна демократическая модель выборов — общим собранием из числа любых членов, заменена выборами общим собранием из тех же кандидатур — рейтинговым голосованием.

В середине декабря комиссия собралась вновь. Утверждался журнал заседаний комиссии. Несмотря на сопротивление Вешнякова, по настоянию Гейдена был проведен тщательный редакторский пересмотр журнала с добавлением протокола для более точного определения порядка рассмотрения вопросов в комиссии⁴⁵.

Приостановка работы ВЭО

Несмотря на прекращение научной деятельности, обновление общества продолжалось. Гейден неоднократно пытался сложить с себя полномочия президента, но члены общества, предполагая, что в этом случае возможности защиты ВЭО уменьшатся, всякий раз его отговаривали. В том же 1900 г. был переизбран состав ВЭО (23 марта и 21 апреля), Гейден и Арсеньев остались на своем месте, в Совет были выдвинуты новые люди, в том числе, например, П. Н. Милуков (в общество вступили легалисты В. Д. Кузьмин-Караваев, А. Д. Стасов). Общее количество членов общества оставалось велико — 952, но с момента начала противостояния с властью их число постепенно сокращалось, тем более что выборы новых членов прекратились. Только в 1900 г. его покинуло 72 члена — в большинстве своем старые члены, несогласные с Советом. В 1901 г. временно перестали выходить Труды общества. Впрочем, в тот момент все думали, что частичная приостановка работы ВЭО продлится недолго. Но вопрос об Уставе медленно обсуждался 5 лет. Уже к 1903 г. число членов уменьшилось до 902. Многие перестали платить взносы (в 1890-х гг. взносы не платили примерно 50% членов, по решению Совета 21 марта 1900 г. члены, не платящие взносы, были лишены права голоса). Количество публикаций общества сокращалось. Комиссии и собрания собирались все реже⁴⁶. Гейден забросил работу общества. С 1900 г. скопились сотни бумаг — писем людей в ВЭО, на которые никто не отвечал. Архив общества и склад его изданий представляли собой полный хаос⁴⁷.

Совет ВЭО собирался в 1901–1904 гг. только два раза в год. С точки зрения Департамента полиции почти весь состав Совета ВЭО считался неблагонадежным. МВД планировало создать специальную комиссию по управлению обществом, но МЗГИ противилось таким планам. В 1903 г. Арсеньев ушел с поста вице-президента ВЭО. Ушли Чарнолуцкий, Милуков (был арестован в 1901 г. и отбыл 6-месячный срок в тюрьме). Из-за периодических обысков часть статистических материалов и переписки, изъятия которой опасались члены общества, была вывезена и спрятана на частных квартирах⁴⁸.

Тем не менее члены ВЭО продолжали в частном порядке собираться и проводить совещания. В 1904 г. они осмелели еще больше. Например, 2 января 1904 г. в здании ВЭО проходило «частное совещание» 3-го отделения ВЭО. На нем присутствовало 100 человек! Главный вопрос, обсуждаемый на совещании, сводился к тому, можно ли изучать крестьянский вопрос без вопроса о государственном устройстве. В итоге была принята резолюция: «При суще-

ствующей системе государственного управления крестьянский вопрос не только не может быть правильно разрешен и урегулирован, — он не может быть и правильно рассмотренным»⁴⁹.

В своем письме к секретарю ВЭО В.В. Хижнякову от 2 ноября 1903 г. Гейден с грустью писал: «Теперь нет гражданских убеждений и везде пошел хам. И хамы ведут, не ведая того, Россию к гибели. Не может человек зависимый иметь честных и смелых убеждений. Не может кастрированное общество полезно работать. Но пока свободу смешивают с революцией — то ничего путного не выйдет»⁵⁰.

Заключение

МВД овладела идея наказать ВЭО. Раздражение вызывало стремление общества выполнять функции, контролируемые государством. Беспокоила его также радикализация ВЭО. Удивление и тревогу порождал эксклюзивный статус ВЭО, единственного общества в России с необычно широкой автономией, фактически неподконтрольного государству.

Парализовав ВЭО, государство загнало исследования «под ковер», чем причинило вред науке. В отношении ВЭО государство действовало превентивно, на всякий случай нейтрализуя либеральное гнездо, тем более что сделать это было гораздо легче, чем бороться с социалистическим подпольем — можно было составить красивый отчет о борьбе с «врагами государства». Площадкой для пропаганды легалистских идей (правового государства) ВЭО быть перестала, объединить вокруг общества губернские земства не удалось. Бессмысленное преследование и фактическое прекращение работы ВЭО вызвало новую волну раздражения у российской интеллигенции, вновь дискредитировало власть и способствовало дальнейшему ослаблению государства. В 1905 г. в помещениях общества чаще всего звучали призывы к революции.

¹ Рыбин Д. В. Движение либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68, № 2. С. 304–316.

² Вольное экономическое общество и земское либеральное движение в последней четверти XIX века / Редколл.: Н. М. Пирумova, В. А. Твардовская, В. Я. Лаверьчев. М., 1986.

³ Степанский А. Д. Общественные организации России на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982.

⁴ Рогожина А. С. Благотворительная деятельность императорского вольного экономического общества во время голода 1897–1898 гг. // *Studia internationalia*: Материалы VII международной научной конференции. 2019. С. 65–71.

⁵ Андреева А. Н. Комитет грамотности императорского вольного экономического общества // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703–1918: историческая энциклопедия. СПб., 2016. С. 274–275; Гриценко Н. Ф. Власть и общество: вольное экономическое

общество и либеральное движение в России в конце XIX в // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 2 (2). С. 99–108.

- 6 *Ложинова Е. В.* Идеи публичного управления в трудах членов Вольного экономического общества конца XIX — начала XX в. // Народный поиск модели хозяйственного развития России (к 250-летию вольного экономического общества России): материалы Международной научно-практической конференции / Сост.: О. В. Иншаков, М. М. Гужев, Е. В. Ложинова. М., 2016. С. 151–156.
- 7 *Гриценко Н. Ф.* Вольное экономическое общество и общественная жизнь в России в конце XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; *Левандовский А. А.* Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А. А. Корнилов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982; *Правосудов С. А.* Вопросы местного самоуправления в трудах членов Вольного экономического общества: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- 8 *Гриценко Н. Ф.* 1) Официальная доктрина внутривластного курса России конца XIX века (политические и духовные аспекты внутренней политики): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; 2) Изменение состава и активизация деятельности Вольного экономического общества в конце XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1996. № 4. С. 67–78.
- 9 *Беспятова Е. Б.* Экономические научные общественные организации России (XIX — начало XX в.) // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Сер. Социально-экономические науки. 2011. № 33. С. 61–66.
- 10 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 674. Л. 65–66; ЦГИА. Ф. 569. Оп. 13. Д. 15А. Л. 63–64.
- 11 РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 232. Л. 83–86.
- 12 РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 643. Л. 1–22.
- 13 Там же. Д. 125. Л. 11–12.
- 14 РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Д. 148. Л. 242–246.
- 15 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 202. Л. 48–50; Д. 674. Л. 22–30; Оп. 2. Д. 100. Л. 149–150; Ф. 569. Оп. 1. Д. 232. Л. 30–33.
- 16 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 203. Л. 35–36, 64–66; Оп. 2. Д. 100. Л. 11–12.
- 17 РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 440. Л. 1–4.
- 18 Там же. Оп. 1. Д. 201. Л. 150–153.
- 19 Там же. Л. 54; Оп. 2. Д. 100. Л. 27–30.
- 20 Там же. Оп. 1. Д. 201. Л. 193–196.
- 21 Там же. Д. 674. Л. 30–34, 100; Ф. 398. Оп. 61. Д. 19478. Л. 40.
- 22 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 674. Л. 114; Оп. 2. Д. 100. Л. 97–102.
- 23 Там же. Оп. 1. Д. 201. Л. 9.
- 24 Там же. Л. 29.
- 25 Там же. Д. 202. Л. 2, 87, 88, 104.
- 26 Там же. Л. 48–50; Д. 674. Л. 22–30; Оп. 2. Д. 100. Л. 149–150; Ф. 569. Оп. 1. Д. 232. Л. 30–33.
- 27 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 201. Л. 30.
- 28 Там же. Л. 48–50; Д. 203. Л. 139; Д. 674. Л. 101.
- 29 РГИА. Ф. 398. Оп. 61. Д. 19478. Л. 81–98.
- 30 ГА РФ. Ф. 887. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–3; РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 674. Л. 15–21, 93–96; Д. 676. Л. 1–8.
- 31 РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 100. Л. 27–37.
- 32 Там же. Оп. 1. Д. 674. Л. 68–71.
- 33 Там же. Д. 201. Л. 83–84, 89–93.
- 34 Там же. Д. 674. Л. 4–7; Оп. 2. Д. 100. Л. 58–70.
- 35 Там же. Оп. 1. Д. 674. Л. 109–110; Оп. 2. Д. 125. Л. 133–137, 171–175.
- 36 РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 499. Л. 60–62.
- 37 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 675. Л. 1–11.
- 38 РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Д. 232. Л. 86–90.
- 39 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 202. Л. 218–220.
- 40 РГИА. Ф. 733. Оп. 195. Д. 266. Л. 73–75.

- ⁴¹ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 203. Л. 29–31, 36, 75.
⁴² Там же. Л. 75, 293–297; ЦГИА. Ф. 569. Оп. 13. Д. 15А. Л. 94–95.
⁴³ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 203. Л. 78–93.
⁴⁴ Там же. Л. 106–187; Оп. 2. Д. 439. Л. 1–12.
⁴⁵ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 203. Л. 187–231; Ф. 398. Оп. 67. Д. 20953. Л. 6–19.
⁴⁶ РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 203. Л. 34, 35, 87; ЦГИА. Ф. 569. Оп. 13. Д. 15А. Л. 124–126, 182–199.
⁴⁷ РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 270. Л. 70–71.
⁴⁸ ЦГИА. Ф. 569. Оп. 13. Д. 15А. Л. 10–13.
⁴⁹ Там же. Л. 1–5.
⁵⁰ РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 270. Л. 11–12.

References

ANDREEVA A.N. *Komitet gramotnosti imperatorskogo vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [Literacy Committee of the Imperial Free Economic Society. In Russ.] // Charity in St. Petersburg 1703–1918: historical encyclopedia. St. Petersburg, 2016. P. 274–275.

BESPЯTOVA E. B. *Ekonomicheskiye nauchnyye obshchestvennyye organizatsii Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [Economic scientific public organizations of Russia (19th – early 20th centuries). In Russ.] // Bulletin of the Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics. Ser. Socio-economic sciences. 2011. No. 33. P. 61–66.

GRITSENKO N.F. *Vol'noye ekonomicheskoye obshchestvo i obshchestvennaya zhizn' v Rossii v kontse XIX veka* [Free economic society and social life in Russia at the end of the 19th century. In Russ.]: dis. ... cand. historical sciences. Moscow, 1987.

GRITSENKO N.F. *Ofitsial'naya doktrina vnutripoliticheskogo kursa Rossii kontsa XIX veka (politicheskiye i dukhovnyye aspekty vnutrenney politiki)* [The official doctrine of the internal political course of Russia at the end of the 19th century (political and spiritual aspects of domestic policy). In Russ.]: dis. ... d-ra historical sciences. Moscow, 2000.

GRITSENKO N.F. *Izmeneniye sostava i aktivizatsiya deyatelnosti Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva v kontse XIX v.* [Changes in the composition and activation of the Free Economic Society at the end of the 19th century. In Russ.] // Bulletin of Moscow University. Episode 8: History. 1996. No. 4. P. 67–78.

GRITSENKO N.F. *Vlast' i obshchestvo: vol'noye ekonomicheskoye obshchestvo i liberal'noye dvizheniye v Rossii v kontse XIX v* [Power and society: free economic society and the liberal movement in Russia at the end of the 19th century. In Russ.] // Economic and social-humanitarian studies. 2014. No. 2 (2). P. 99–108.

LEVANDOVSKY A. A. *Iz istorii krizisa russkoy burzhuažno-liberal'noy istoriografii* [From the history of the crisis of Russian bourgeois-liberal historiography. In Russ.]. Moscow, 1982.

LOGINOVA E.V. *Idei publichnogo upravleniya v trudakh chlenov vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva kontsa XIX – nachala XX v.* [Ideas of public management in the works of members of the free economic society of the late 19th – early 20th centuries. In Russ.] // People's search for a model of economic development of Russia (to the 250th anniversary of the free economic society of Russia): materials of the International Scientific and Practical Conference / Compiled by: O.V. Inshakov, M.M. Guzev, E.V. Loginova. Moscow, 2016. P. 151–156.

PRAVOSUDOV S.A. *Voprosy mestnogo samoupravleniya v trudakh chlenov Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [Issues of local self-government in the works of members of the Free Economic Society]: dis. ... cand. historical sciences. Moscow, 2001.

ROGOZINA A.S. *Blagotvoritel'naya deyatelnost' imperatorskogo vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva vo vremya goloda 1897–1898 gg.* [Charitable activities of the Imperial Free Economic Society during the famine of 1897–1898. In Russ.] // Studio internationalia. Materials of the VII international scientific conference. 2019. P. 65–71.

RYBIN D.V. *Dvizheniye liberal'nykh legalistov i teoriya konservativnogo liberalizma* [The movement of liberal legalists and the theory of conservative liberalism. In Russ.] // Bulletin of St. Petersburg University. Story. 2023. T. 68, no. 2. P. 304–316.

STEPANSKY A. D. *Obshchestvennyye organizatsii Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* [Public organizations in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries. In Russ.]: dis. ... d-ra historical sciences. Moscow, 1982.

Vol'noye Ekonomicheskoye obshchestvo i zemskoye liberal'noye dvizheniye v posledney chetverti XIX veka [Free Economic Society and the Zemstvo liberal movement in the last quarter of the 19th century. In Russ.] / Editorial board: N. M. Pirumova, V. A. Tvardovskaya, V. Ya. Lavrychev. Moscow, 1986.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Д. В. Рыбин. Вольное экономическое общество и Российское государство: противостояние легалистов и экономистов полицейскому давлению на рубеже XIX–XX вв. // Петербургский исторический журнал. 2024. № 1. С. 34–49

Аннотация: На рубеже XIX–XX вв. государство усилило давление на представителей либеральной интеллигенции в России. Эпоха умеренного консерватизма Александра III сменилась периодом примитивного традиционализма. Даже малейшие отступления от государственной политики, любая критика стала восприниматься как оппозиция. Если до социалистов добраться было трудно, то до либералов, напротив, легко. Они стали объектом государственных репрессий. При этом сами умеренные либералы поддерживали государство.

Одной из наиболее пострадавших организаций стало Вольное экономическое общество. Оно имело особый автономный статус, которого не было у других организаций. В его состав вошли многие либеральные юристы (легалисты) и их друзья экономисты. На заседаниях общества присутствовала молодежь, обсуждались государственные вопросы. МВД, исходя из необходимости запрещать любое политическое поведение, стремилось подчинить и ограничить ВЭО. В отношении Общества развернулась репрессивная кампания. Права общества постепенно ограничивались. С 1900 г. ВЭО почти перестало функционировать после серии конфликтов и возобновило свою работу с 1905 г. Прекращение работы ВЭО вызвало новую волну раздражения среди столичной интеллигенции, направленную против государства.

Ключевые слова: Вольное экономическое общество, П. А. Гейден, Устав общества, политические репрессии, Комитет грамотности, Комитет помощи голодающим, Министерство земледелия и государственных имуществ, легалисты.

FOR CITATION

D. V. Rybin. Free Economic Society and the Russian state: opposition of legalists and economists to police pressure at the turn of the 19th–20th centuries // Petersburg historical journal, no. 1, 2024, pp. 34–49

Abstract: At the turn of the 19th–20th centuries, the state increased pressure on representatives of the liberal intelligentsia in Russia. The era of moderate conservatism of Alexander III gave way to a period of primitive traditionalism. Even the slightest deviations from state policy, any criticism began to be perceived as opposition. If it was difficult to reach the socialists, then, on the contrary, it was easy to reach the liberals. They became the object of state repression. At the same time, moderate liberals themselves supported the state.

One of the most affected organizations was the Free Economic Society. It had a special autonomous status that other organizations did not have. It was infiltrated by many liberal lawyers (legalists) and their economist friends. Young people attended the society's meetings and discussed government issues. The Ministry of Internal Affairs, based on the need to prohibit any manifestations of politics, sought to subordinate and limit VEO. Society found itself in a repressive campaign. Gradually the rights of society were limited. After a series of conflicts since 1900, the VEO almost ceased to function and resumed its work in 1905. The cessation of the VEO's work caused a new wave of irritation among the capital's intelligentsia, directed against the state.

Key words: Free Economic Society (VEO), P. A. Heyden, Society Charter, political repression, Literacy Committee, Famine Relief Committee, Ministry of Agriculture and State Property, legalists.

Автор: **Рыбин, Данил Вячеславович** — к. и. н., доц. Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Author: **Rybin, Danil Vyacheslavovich** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: danilarybin@rambler.ru